
Предисловие

Книгу, предлагаемую вниманию заинтересованного читателя, составили материалы выступлений исследователей – филологов, историков, религиоведов, социологов, специалистов по военным наукам на международном междисциплинарном круглом столе «Русская публицистика и периодика эпохи Первой мировой войны: политика и поэтика», который проводился 1–2 ноября 2012 г. в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН. Эта встреча представителей разных областей гуманитарного знания была организована в рамках поддержанного Российским гуманитарным научным фондом крупного междисциплинарного проекта «Политика и поэтика: историко-культурный контекст русской литературы в эпоху Первой мировой войны», реализация которого приурочена к грядущему столетнему юбилею начала войны, именовавшейся на страницах современных ей изданий Великой и Второй Отечественной.

По объективным историческим обстоятельствам, предопределявшим пути развития отечественной науки в послереволюционные годы, сложившиеся к сегодняшнему дню устойчивые представления о Первой мировой войне и ее контексте все еще являются собой зачастую набор идеологических искажений и беспочвенных допущений на фоне бесконечного ряда белых пятен. История Первой мировой в России (в том числе как фактора эволюции русской литературы и культуры в целом), адекватная собственно исторической реальности, еще только *должна быть* написана. Бурное освоение нового материала постсоветской наукой, конечно, закладывает основу для будущей подобной объективной истории. Но, во-первых, этот материал нуждается в обобщении и интегральном анализе, а во-вторых, не освоенного и не введенного в активный научный оборот много больше, чем освоенного и осмысленного.

Широкие междисциплинарные рамки данного проекта все же подразумевают преимущественное фокусирование внимания на материале русской литературы как важнейшей составляющей общекультурного контекста военных лет, субъекте идеологического действия, объекте воздействия со стороны военных событий, а также predetermined ими социально-политических обстоятельств и, наконец, совокупности исторических источников. Думается, такой подход оправдан и пресловутым литературоцентрическим характером русской культуры (а значит, и особой диагностической репрезентативностью литературного материала по отношению к общим культурно-историческим процессам в России), и особенностями этого этапа развития отечественной словесности, на котором обозначенные метафорой «серебряного века» эстетический расцвет и ренессанс изоцированных творческих энергий неразрывно сопряжены с эсхатологизмом, апокалиптикой художественных интуиций – проекциями «гения времени» Великой войны и революции.

Проект в целом призван содействовать созданию комплексной, системной и концептуально выверенной картины, отражающей историко-культурный контекст «кризисного расцвета» русской литературы «серебряного века» в эпоху Первой мировой войны. Участники проекта свои основные задачи видят в том, чтобы ввести в научный оборот большой корпус прежде неизвестных и неописанных источников, предложить новые модели анализа литературных и историко-культурных фактов, свидетельствующих о сложной обусловленности феноменов отечественной духовной культуры 1914–1918 гг. военно-политическим фоном, показать на конкретном материале взаимосвязь между катастрофизмом самых разных литературных моделей «начала века» и реальными обстоятельствами данного исторического периода. Литературоцентричность русской культуры эпохи позволит объемно отразить означенную проблему, придать ей общеисторические, социометрические и культурфилософские измерения.

Проведение круглого стола, посвященного периодике и публицистике военных лет, стало частью первого этапа работы над данным проектом. Организаторы этой конференции исходили из того, что периодические издания и тексты в публицистических

жанрах как явления по сути своей синтетические и полифункциональные служат пространством пересечения векторов реакции на злободневные события, исходящих из самых разных сфер общественной жизни, культурных и социально-политических страт. Политика и история на этом пространстве неизбежно встречаются и творчески взаимодействуют с поэтикой и искусством, создавая многомерный культурный материал, подлежащий осмыслению из самых разных исследовательских углов.

Предпосылкой к организации круглого стола как именно *междисциплинарной* конференции служило понимание того, что такой подход поможет принципиально расширить тематические и методологические горизонты исследования заявленной проблематики, проанализировать ее изнутри разных системных рядов, применив разные языки описания, разную фокусировку, разные принципы отбора материала и верификации исследовательских результатов, способствуя тем самым созданию объемной, стереоскопичной картины того, чем был феномен Первой мировой войны для русской литературы, русской культуры и отечественного общественно-политического контекста 1914–1918 гг. в целом.

На общее обсуждение участниками круглого стола был вынесен следующий список вопросов:

- военная публицистика (жанровое и стилевое своеобразие);
- политическая конфронтация русских периодических изданий в эпоху Первой мировой войны;
- социология и статистика русской периодики военного времени;
- «толстый» и «тонкий» журналы в эпоху мировой войны;
- новые (возникшие в период 1914–1918 гг.) журналы и газеты;
- военная тема в «газетной» и «журнальной» литературе (поэзии, прозе и драматургии);
- военная цензура в периодике;
- новые имена в литературе 1914–1918 гг.;
- военная тема в творчестве литературных мэтров;
- война и массовая периодика (популярные, женские, детские издания, «издания для народа»);
- философская публицистика в ситуации войны;

- война и церковная периодика;
- язык войны (влияние войны на язык русского общества и отражение его в периодике);
- иконография войны в русских периодических изданиях 1914–1918 гг.;
- начало и завершение войны (социокультурная мифология).

В добавление к этому общему списку в ходе работы круглого стола был обозначен еще ряд дополнительных проблемных узлов, вызывающих к плодотворной научной дискуссии:

- периодическое издание как полифункциональный и междисциплинарный источник: общее и различное в источниковедческом восприятии газет и журналов глазами историка, филолога, социолога и т. п.;

- детальная эволюция периодики и публицистики в содержательном и формальном планах на ограниченных промежутках времени (к примеру, по месяцам) в зависимости от ситуации на фронтах и общего нарастания кризисных явлений в общественно-политической жизни России, обусловленных войной;

- военные корреспонденции русских писателей как исторический, культурный и литературный феномен;

- восприятие отражений военной темы в публицистике и периодике участниками боевых действий; «тыловая» и «фронтная» публицистика как разные модели рецепции военных событий;

- сложившиеся в современной историографии клише об отношении писателя к войне и их соответствие исторической реальности («пораженчество» Горького, патриотизм и германофобия ряда ведущих символистских мэтров, «антипатриотизм» Мережковских и т. п.); и шире: вопрос о соответствии реальности устойчивых стереотипов о «патриотах» и «пораженцах» в русской культуре военных лет;

- «неославянофильский» и «неозападнический» векторы публицистического восприятия войны в исторической диахронии (связь неославянофильско-патриотического движения с идеями Ф. Тютчева и Ф. Достоевского (Вяч. Иванов, В. Розанов, Л. Андреев, Ф. Сологуб, В. Брюсов, Н. Гумилев, В. Хлебников, И. Северянин и др.); пацифистский вектор (М. Горький, Д. Мережковский, З. Гиппиус, М. Волошин) и переключки его с толстовством;

отголоски в идейных дискуссиях эпохи Первой мировой войны полемике между Толстым и Достоевским по поводу Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.);

- эволюция идеологических моделей в публицистических текстах писателей от патриотической волны первых военных месяцев к постреволюционному порогу (особенно у носителей славянофильствующей историософии: Вяч. Иванов, активисты Московского религиозно-философского общества им. В. Соловьева и т. п.);

- синхронистическое и ретроспективное в публицистическом освоении военной темы (идеологическая и риторическая трансформация взгляда на военных свидетелей в позднейшие годы, прежде всего у писателей – фронтовых корреспондентов: И. Эренбурга, А. Толстого и проч.);

- особенности отражения военной темы в периодике, ориентированной на относительно элитарные читательские круги (от журнала «Столица и усадьба» до «Аполлона»). «Значимое отсутствие» (своеобразный минус-прием) либо ограниченность военных сюжетов на страницах ряда эстетских изданий как сознательная идеологическая позиция их редакций;

- газета и журнал военного времени как контекстный фон семантической интерпретации опубликованных на их страницах художественных текстов;

- принципы дистрибуции выразительных средств у писателя в зависимости от жанра выступлений в периодике (к примеру, архаизированная, иератически приподнятая неоклассицистическая стилистика военных стихотворений Брюсова, в том числе опубликованных в «Русской мысли» и прочих крупных журналах, в противовес риторической безыскусности и подчеркнутой тематической ориентации на сверхсовременные «личины войны» – вплоть до технических новшеств – в его же военных корреспонденциях и т. п.);

- литературное освоение темы «своего чужого» – национальных окраин и инородческих меньшинств (польский, еврейский, армянский и т. п. вопросы) – в русской военной публицистике и периодике;

– корреляция отечественной публицистики и периодики периода войны с их зарубежными аналогами, в том числе в стане противника; анализ соотношения концептуального аппарата в полемической историософской публицистике по разные стороны фронта (например, совпадение в семантике и коннотациях отвергаемых понятий «культура» в применении к воюющей Германии у Вяч. Иванова в статьях военных лет и «цивилизация» у Томаса Манна применительно к западным демократиям в «Рассуждениях аполитичного» и т. п.).

Тематика предложенных докладов и развернувшиеся на круглом столе дискуссии строились с учетом этих вопросов, затронув также целый ряд иных научных проблем, свидетельством чему – статьи по материалам выступлений, публикующиеся на страницах этой книги.

В.В. Полонский

Актуальные проблемы изучения российской и зарубежной периодики в годы Первой мировой войны

В ряду разнообразных по происхождению, аутентичности и содержательной ценности источников, которые находятся в распоряжении специалистов, изучающих события Первой мировой войны, ставшей прологом XX века, важное место по праву занимают российские и зарубежные периодические издания: газеты, журналы, иллюстрированные хроники, информационные бюллетени, а также печатные или рукописные листки, создававшиеся в лагерях силами военнопленных.

Все эти материалы позволяют исследователю составить хронологию военных действий, выявить основные тенденции в общественном мнении воюющих держав, оценить эффективность усилий государственных органов по организации пропаганды и контрпропаганды, реконструировать систему представлений о характере войны, ее целях и задачах, которая во многом определяла боевой дух противоборствующих армий, наконец, в полной мере ощутить атмосферу той уже далекой от нашего времени эпохи¹.

При этом отличительным признаком периодики является ее массовость и достаточно высокий уровень репрезентативности². Это особенно касается ситуации в странах-союзниках России по Антанте и Центральных державах, где уровень грамотности населения, а значит, и военнослужащих к началу Первой мировой войны был несопоставимо выше, чем в Российской империи, подданные которой добились принятия закона об обязательном начальном образовании лишь в 1916 г.³ Но даже в нашей стране газеты и журналы в годы военного лихолетья служили важным, а нередко и единственным источником внешнеполитической информации, помимо официальных правительственных воззваний, про-